

Научная статья
УДК 930.1(09)+947
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-1-24-32>

Л. Р. ГОРЛАНОВ КАК ИСТОРИК РОССИЙСКОГО УДЕЛЬНОГО КРЕСТЬЯНСТВА

**Аркадий Наумович
Долгих**

Липецкий государственный педагогический
университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского,
Липецк, Россия,
adonli@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнительно недавно ушедшему выдающемуся российскому исследователю – Леониду Романовичу Горланову (1939 – 2005), крупнейшему специалисту в области аграрной истории России, в том числе истории удельного крестьянства конца XVIII – первой половины XIX в. Основное место в ней уделено анализу его главной работы «Удельные крестьяне России 1797 – 1865 гг.», вышедшей в Смоленске в 1986 г. как учебное пособие и представлявшей из себя квинтэссенцию его идей относительно правового и имущественного положения этой категории российского крестьянства дореформенного периода. В статье отмечены также огромные достижения Горланова в фактическом изучении этой категории крестьянства, и отмечены определенные противоречия в его концепции, связанные в особенности со следованием общепринятым тогда положениям при рассмотрении ситуации с угнетенными слоями Российской империи дореволюционного периода вообще. Наиболее принципиальным среди положений историка явилось отнесение этой категории сельского населения именно ко владельческой деревне со всеми вытекающими отсюда выводами и положениями, что он убедительно аргументировал в своем исследовании. Именно эти его позиции сегодня пытаются опровергнуть некоторые современные авторы, но их положения о фактическом уравнивании удельных крестьян с государственными нельзя принять, равно как и прямые фальсификации распространения правительственного указа от 12 декабря 1801 г. о праве лиц недворянского происхождения, кроме владельческих крестьян, на покупку ненаселенных земель. Критические оценки автором статьи ряда положений Горланова, например, о мизерном значении системы местного самоуправления в удельной деревне в связи с постоянными нарушениями его со стороны правительственных учреждений, не меняют общего весьма положительного мнения об его научном творчестве, значении его «цифири» в многочисленных таблицах и выводов для современных исследователей данной проблемы.

Ключевые слова: Л. Р. Горланов, удельные крестьяне, крепостное право, крестьянский вопрос, российское самодержавие.

Для цитирования: Долгих А. Н. Л. Р. Горланов как историк российского удельного крестьянства // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 1 (13). С. 24–32. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-1-24-32>.

Сведения об авторе: А. Н. Долгих – доцент, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 398020, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42.

Scientific Article
UDC 930.1(09)+947
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-1-24-32>

L. R. GORLANOV AS A HISTORIAN OF THE RUSSIAN APPANAGE PEASANTRY

Arkady N. Dolgikh

Lipetsk State Pedagogical University
named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky,
Lipetsk, Russia,
adonli@mail.ru

Abstract. The article is devoted to Leonid Romanovich Gorlanov (1939 – 2005), an outstanding Russian researcher, who passed away not long ago. He is the largest specialist in the field of agrarian history of Russia, including the history of the specific peasantry of the late 18th – first half of the 19th century. The article mainly analyses his main work "The Russian Appanage Peasants of 1797 – 1865" published in Smolensk in 1986 as a textbook and representing a quintessence of his ideas on legal and property status of this category of the Russian peasantry in the pre-reform period. The article also notes Gorlanov's enormous achievements in the actual study of this category of the peasantry and certain contradictions in his concept, especially associated with following the generally accepted provisions of the time when considering the situation with the oppressed strata of the Russian Empire of the pre-revolutionary period in general. The most fundamental position of the historian was to classify this category of rural population as an owner-occupied village, with all the conclusions and provisions that followed, which he convincingly argued in his study. It is precisely these theses that some contemporary authors are now trying to refute, but their statements about the actual equation of the appanage peasants with the state peasants cannot be accepted, as well as the direct falsifications of the government decree of 12 December 1801 on the right of nonnobility, other than landed peasants, to purchase uninhabited land. Critical assessments by the author of the article of a number of Gorlanov's provisions, for example, about the meager importance of the local self-government system in a specific village due to its constant violations by government agencies, do not change the general very positive opinion about his scientific work, the meaning of his "figures" in numerous tables and conclusions for modern researchers of this problem.

Keywords: L. R. Gorlanov, appanage peasants, serfdom, peasant question, Russian autocracy.

For citation: Dolgikh, AN 2023, 'L. R. Gorlanov as a Historian of the Russian Appanage Peasantry', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (13), pp. 24–32, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-1-24-32> (in Russ.)

Information about the Author: *Arkady N. Dolgikh* – Associate Professor, Doctor of Sciences in History, Professor of the Department of National and Universal History, Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky, 42, Lenin St., Lipetsk, 398020, Russia.

В свое время В. О. Ключевский отмечал: «В жизни ученого и писателя главные биографические факты – книги, важнейшие события – мысли» [15, с. 318]. Заметим, что в исторической науке мысли исследователей прошлого, как правило, остаются в памяти сегодняшних авторов, так как многое здесь уже сказано, а набор источников остается в значительной степени прежним. Это обстоятельство в полной мере касается видного исследователя, занимавшегося проблемами аграрной истории России преимущественно XIX в. – Леонида Романовича Горланова (1939 – 2005). Тем не менее в существующей историографической литературе практически не существует работ об этом историке, разве что имеются некоторые упоминания о нем в связи с именем его учителя – профессора МГУ П. А. Зайончковского [19, с. 101–118, 875]. Зная Л. Р. Горланова при жизни как выдающегося историка и незаурядного человека, считаю необходимым написать об его вкладе в изучение ряда проблем аграрной истории России. Остановимся преимущественно на трудах этого исследователя, посвященных политике самодержавия в отношении удельного крестьянства России, где его достижения особенно весомы (тем более что данная тема остается до настоящего времени несколько «боковой» для историографии и поэтому мало разработанной), и на современном восприятии данной проблематики, во многих чертах повторяющей идеи на сей счет Горланова. В свое время сам Горланов писал о том, что многие аспекты темы «еще не рассмотрены», что отсутствуют обобщающие труды, а имеются лишь работы по регионам [3, с. 3]. Однако появившиеся с того времени подобные исследования, с нашей точки зрения, далеки от того уровня обобщения материала, который был характерен для исследований Горланова [9; 10; 13].

Главная его работа, по особенностям того времени (1986 г.), была оформлена как учебное пособие по спецкурсу. Она в сжатом виде содержит его воззрения по данной проблематике, поэтому и удобна для анализа [3]. Итак, известно, что дворцовые крестьяне, в 1797 г., переименованные в удельных, принадлежали императорской фамилии, занимали в XVIII – первой половине XIX вв. особое положение в сословной структуре империи, составляя на ту пору примерно 4 % сельского населения России (по сведениям «Истории уделов за столетие их существования», в 1797 г. их было до 460 тыс. д.м.п.; по данным «Советской исторической энциклопедии» – 463 тыс. д.м.п., в 1812 – 517 тыс. д.м.п., в 1857 – 837,9 тыс. д.м.п.). Рассматривая оформление этой категории крестьянства в период правления Павла I, Горланов обращал внимание на то обстоятельство, «что организация удельных имений явилась вынужденной мерой» самодержавия «в условиях разложения феодально-крепостнической системы», имея в виду необходимость содержания императорского семейства с его растущими запросами и расстроенные финансы империи к концу XVIII в. Цель реформы, связанной с преобразованием «дворцовых волостей в удельные имения», заключалась в том, чтобы изыскать способы повышения их доходности через оформление обособленной от государственных учреждений структуры управления ими (причем это явление имело тенденцию к развитию в первой половине XIX в.) и создать «образцовое феодальное хозяйство», которое могло бы «послужить примером для остальных помещиков Российской империи» [2, стб. 655; 3, с. 4–5, 8, 11–13, 15].

В историографии до сих пор отсутствует однозначная оценка их правового (и имущественного) положения. Одна группа исследователей трактует их статус как находящийся между государственными и помещичьими [1, с. 257–258; 2, с. 655; 8, с. 60; 12, с. 31–33; 14, т. 1, с. 9, 16; т. 2, с. 7; 18, с. 234; 20, с. 54–55, 58; 23]. Другая рассматривает их как категорию населения, близкую по положению к государственным крестьянам, относя их к «свободным сельским обывателям» [9, с. 114–201; 13, с. 556–557]. Наконец, имеет место и их сближение с другими владельческими (помещичьими) крестьянами. Именно эту позицию занимал Л. Р. Горланов. Его точка зрения на статус

удельного крестьянства выглядит достаточно определенной. Отмечая, что в литературе имели место разные толкования на сей счет, историк считал это явление следствием разного понимания вопроса в правительственных документах той эпохи. По его словам, в 1798, 1811, 1824 и 1826 гг. Департамент уделов (руководивший этим ведомством) в циркулярах о переходах этих крестьян в другие сословия или об освобождении от рекрутчины не раз отмечал, что, «поскольку удельные крестьяне находятся в том же отношении к императорской фамилии, как помещичьи к помещикам», то местным властям ведомства стоит поступать так, чтобы извлечь выгоду из подобной ситуации.

Когда в первой половине 1830-х гг. был поднят вопрос о так называемом «симбирском обмене» и встала проблема «лашманов», считавшихся тогда «свободными сельскими обывателями», Комитет министров и Государственный совет вынесли определение о том, что эти лица, являясь «свободными», не могут быть обменены на удельных крестьян, рассматривавшихся этими учреждениями в качестве «крепостных императорской фамилии». Эти же положения высказывались правящими лицами России и накануне крестьянской реформы, в частности Я. И. Ростовцевым, а освобождение удельных крестьян проходило, в целом, на тех же началах, что и крестьян помещичьих. Следовательно, замечал Горланов, удельные имения являлись одной «из разновидностей феодальной собственности в стране», а сами эти крестьяне «рассматривались как крепостные царской фамилии и соответственно с этим определялись их личные и имущественные права», одновременно автор указывал на то, что за первую половину XIX в. права их эволюционировали «в сторону все большего... ущемления». Историк обращал внимание и на то, что бывшие «дворцовые крестьяне», ставшие после 1797 г. удельными, имели и в прошлом свое самоуправление. Оно было санкционировано Павлом I, хотя постепенно его компетенция ограничивалась удельными властями. Правда, автор стремился доказать, что в действительности его и не было, а целой серией мер ведомства в дальнейшем оно дошло до такого состояния, что «существовало только на бумаге». И лишь перед освобождением, уже при Александре II, удельных крестьян уравнивали «в наиболее важных правах» с казенными [3, с. 5–7, 11, 13].

Мы не согласны с его уничижительным отношением к их самоуправлению, понимая, что тогдашние «правила игры» предполагали, что любые меры дореволюционных властей, хоть в чем-либо улучшавшие положение «народных масс», должны были быть в исследованиях историков дезавуированы. Полагаем, что надо признать, что степень опеки удельных властей над подведомственным им крестьянами не доходила до крайностей, как в помещичьих деревнях, хотя в последнее время в историографии и заметна тенденция к идеализации роли общины последних, их самоуправления и давления на помещичью власть с целью добиться сносных условий существования [17, с. 437–449]. Но мы не приемлем и крайнее выражение этой точки зрения в книге Н. П. Ерошкина, писавшего, что удельные крестьяне при Павле «испытывали более тяжелую феодальную эксплуатацию, чем государственные», а в отношении уже николаевской эпохи о том, что «сущность и формы эксплуатации казенных крестьян феодально-крепостническим государством... мало чем отличались от эксплуатации помещиками крепостных крестьян». В итоге, получалось, что за четверть века и правовое положение казенных крестьян оказывалось на уровне помещичьих, что выглядит парадоксом [5; 11, с. 131, 165–166]. Полагаем, что обе эти последние позиции преувеличивают значимость особенностей правового положения удельных крестьян, которые не позволяют как раз относить их ни к той, ни к другой категории, а лишь принять тезис об их промежуточном состоянии.

Вместе с тем, в своих цифровых выкладках (многие из которых используются до сих пор исследователями), в оценках конкретных актов самодержавия, имевших отношение к удельной деревне, Горланов следовал историческим источникам, что было особенно характерно для историков школы П. А. Зайончковского. Это обстоятельство проявляется, например, в достаточно принципиальном вопросе об указе 12 декабря 1801 г. о праве покупки ненаселенных земель, распространенном теперь на купцов, мещан и казенных крестьян. Заметим, что в тексте указа ничего не говорится о крестьянах удельных. Однако в литературе последних лет высказаны мнения на сей счет, не вытекающие из содержания данного документа [16, с. 87; 22, с. 83], в том числе заявлено, что его нормы по тому же указу были распространены и на крестьян удельных [9, с. 114, 137, 143, 149, 154]. Недостатки подобного рода связаны с утратой рядом исследователей профессионализма [4; 7]. Возможно, мысли о покупке ненаселенной земли имели место после данного указа и у удельных крестьян, акты такого рода, видимо, имели место («под рукой»), но вскоре само удельное ведомство взяло данное действие под свой контроль. При этом реализацию указа 1801 г. подобным способом и для владельческой деревни никто и не отрицал, и даже помещичьи крестьяне покупали ненаселенную землю на имя своих хозяев с их разрешения. Но это не означало того, что сам указ 1801 г. разрешал помещичьим и удельным крестьянам подобные действия. Горланов об этом писал, отмечая, что до 1856 г. такие покупки удельными крестьянами («у помещиков, священников, государственных крестьян, казаков, купцов и т. д.») «были сопряжены со многими трудностями» и оформлялись «на имя Департамента уделов», и лишь после издания законов 1858 – 1859 гг. им было разрешено покупать ненаселенные земли на свое имя. Историк замечал, что купленные удельными крестьянами земли «не подлежали налогообложению», «не принимались в расчет при распределении земли по тяглам», а крестьяне «не несли за них дополнительных повинностей» [3, с. 47; 21].

В отношении же реализации планов монархии, связанных с ростом доходов от удельных имений, поддержанием подобным способом достояния императорской фамилии, по мнению Горланова, серьезного эффекта достигнуто не было, несмотря на ряд обстоятельств, способствовавших этому. Назовем здесь покупки душ и земель у помещиков, выгодные обмены с государственной деревней, естественный прирост населения Уделов, увеличение числа «оброчных статей», продажу леса и добычу разных «видов сырья», развитие мануфактур на принудительном труде, (которые оказались мало прибыльными), повышение оброков и даже введение элементов барщины («общественной запашки») в удельной деревне, расширение возможностей крестьян для занятий внеземледельческими промыслами и отсутствие со стороны ведомства особых помех их предпринимательству [3, с. 9, 19–23, 26–27.]. Признавая эти явления, многие из которых вносили определенные новации в феодальную систему (например, введение в удельной деревне поземельной подати вместо подушной), историк тем не менее старался их элиминировать (что было в духе времени), обращая внимание в особенности на рост давления властей на крестьян, злоупотребления чиновников, сводивших на нет все достижения ведомства, в том числе в сфере попечительства (развития агрономических знаний, стимулирования посадок картофеля, привоза из-за границы семян высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур), а также, естественно, на наступление кризиса феодально-крепостнического строя, которым тогда объяснялось все и вся [3, с. 14–15, 17–21, 23–26].

По его словам, удельное ведомство, проводя многие из вышеуказанных мер в жизнь, «было в полной уверенности, что оно создало в своих имениях такую ситуацию, в которой крестьянам не оставалось ничего иного, как интенсифицировать свои хозяйства, и что нашло путь укрепления феодальных производственных отношений», в том числе и для помещичьих, и для государственных имений. Однако примерно к

середине 1830-х гг. произошел в правящих кругах крах подобных иллюзий, так как все эти «действия не только не укрепляли эти отношения, но, наоборот, способствовали дальнейшему их подрыву». Причиной этого было то явление, что сами крестьяне удельного ведомства «не были заинтересованы в резком повышении производительности земледельческого труда, поскольку отчетливо осознавали, что стоит им увеличить ее, как сразу же последует и новое повышение удельного налога». В силу этого они предпочитали «мелкотоварные формы производства, которые бы не давали возможности удельному ведомству жестко контролировать получаемые от них доходы», вследствие чего «кризисная ситуация в удельной деревне не только не исчезла, но продолжала углубляться» [3, с. 25, 27–28].

Руководители удельного ведомства постепенно все в большей степени брали курс на активизацию неземледельческой деятельности их крестьян, особенно заметной во второй трети XIX в., причем, как замечал Горланов, «ускорение роста производительных сил в удельной деревне» часто «происходило на базе новых производственных отношений». Он же обращал внимание на то, что ведущие деятели ведомства приходили к выводу о том, что «крепостнические отношения изжили себя, и на их основе уже невозможно получать приращение доходов в тех размерах, которые требовались на удовлетворение потребностей царской семьи». Примером этого стало обращение с особой запиской «Об уничтожении крепостного состояния в России» к Николаю I Л. А. Перовского, товарища министра императорского двора и уделов и министра внутренних дел, результатом чего стало создание очередного секретного комитета по крестьянскому делу [3, с. 10, 29].

Итак, политика удельного ведомства «претерпела весьма существенную эволюцию. В начальный период своего существования оно старалось добиться роста доходов с крестьян на основе укрепления крепостнических отношений...» Но по мере того, как в течение первой половины XIX в. «возрастали потребности членов императорской семьи» (что приводило к увеличению расходов на их содержание примерно от 3,3 млн руб. в 1797 – 1810 гг. до 30,4 млн руб. перед реформой – в 1851 – 1860 гг.), не считая затрат на аппарат ведомства (от 850 тыс. до 6,2 млн. руб.), прежняя система все более проявляла свою несостоятельность. «Данное обстоятельство вынудило удельное ведомство попытаться подтолкнуть крестьянские хозяйства на путь интенсификации, но в рамках феодально-крепостнических отношений этого невозможно было добиться, поэтому ему ничего не оставалось другого, как дать простор для развития промышленной и торговой деятельности крестьян, что прямо способствовало становлению капиталистического уклада в удельной деревне и подрывало феодально-производственные отношения в ней».

Общим тезисом в работе Горланова является постепенное ухудшение положения удельных крестьян на протяжении первой половины XIX в. по всем параметрам: уменьшение земельного надела на тягло с 4,3 до 3,4 дес., падение доли крупного рогатого скота на душу населения, общий рост налогообложения, резкое ухудшение бытовых условий и одновременно при этом постоянный рост населения, даже имея виду и его потери от ухода в армию или в другие сословия [3, с. 31, 36]. При этом у исследователя имели место здесь и определенные противоречия. Так, говоря об экономическом положении удельных крестьян, он одновременно приходил к выводу о том, что «в начале XIX в. оно было несколько лучше положения помещичьих, но затем стало довольно быстро ухудшаться и накануне отмены крепостного права в удельной деревне практически не отличалось от положения помещичьих» [3, с. 80]. Эти противоречия были свойственны советской историографии вообще. Однако нужно заметить, что подобного рода моменты не меняют тех фактов и тенденций, которые были отмечены Горлановым при рассмотрении данного вопроса.

Значительное место в его исследовании уделено и вопросу о крестьянском движении. Автор отмечал, что «удельные крестьяне не менее активно участвовали в антифеодальной борьбе, нежели помещичьи.... Но подъемы и спады ее в удельной деревне происходили в иное время... что ослабляло общий натиск крестьянской борьбы против феодально-крепостнической системы», что было связано с особым их положением как «крепостных императорской фамилии» [3, с. 90–91].

Мы коснулись лишь нескольких аспектов взглядов данного историка по этому предмету. Очевидно, что его вклад в изучение этой темы весьма значителен, а его «цифирь» в таблицах еще долго будет служить исследователям проблемы, которые не смогут и ступить вперед, не изучив труда Л. Р. Горланова.

Список источников и литературы

1. Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Эволюция феодализма в России: Социально-экономические проблемы. М.: Мысль, 1980. 342 с.
2. Будаев Д. И. Удельные крестьяне // Советская историческая энциклопедия. В 16 т. Т. 14. М.: Сов. энцикл., 1973. С. 655–656.
3. Горланов Л. Р. Удельные крестьяне России 1797 – 1865 гг. Смоленск: СГПИ, 1986. 109 с.
4. Долгих А. Н. К вопросу об интерпретации в современной историографии законодательства по крестьянскому вопросу рубежа XVIII – XIX вв. // Гуманитарные исследования Центральной России. 2018. № 1 (6). С. 38–51.
5. Долгих А. Н. К вопросу о современных оценках советской историографии: Н. П. Ерошкин // Гуманитарные исследования Центральной России. 2020. № 1 (14). С. 31–41.
6. Долгих А. Н. Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII – первой четверти XIX вв. В 2 т. Т. 2. Липецк: ЛГПУ, 2006. 357 с.
7. Долгих А. Н. О крестьянском вопросе в России в предреформенную эпоху: к вопросу о кризисе современной исторической науки // Мавродинские чтения 2018 : материалы Всероссийской науч. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения проф. В. В. Мавродина / под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2018. С. 626–629.
8. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. В 2 т. Т. 1. М.; Л.: АН СССР, 1946. 631 с.
9. Дунаева Н. В. Между сословной и гражданской свободой: эволюция правосубъектности свободных сельских обывателей Российской империи в XIX в.: монография. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2010. 472 с.
10. Дунаева Н. В. Удельные крестьяне как субъекты права Российской империи (конец XVIII – первая половина XIX в.). СПб.: БАН, 2006. 282 с.
11. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России : учебник для студ. вузов по спец. «Историко-архивоведение». М.: Высш. шк., 1983. 352 с.
12. Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. М.: Просвещение, 1968. 368 с.
13. Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: Новый хронограф, 2010. 752 с.
14. История уделов за столетие их существования. 1797 – 1897. В 3 т. Т. 1. СПб., 1901. Т. 1. 723 с.; Т. 2. 581 с.
15. Ключевский В. О. Сергей Михайлович Соловьев // Сочинения. В 9 т. Т. 7. М.: Мысль, 1989. С. 303–319.
16. Медушевский А. Н. Проекты аграрных реформ в России: XVIII – начало XXI века. М.: Наука, 2005. 639 с.
17. Миронов Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России. XVIII – начало XX века. М.: Новый хронограф, 2012. 911 с.
18. Парусов А. И. К вопросу о положении и борьбе удельных крестьян в России первой четверти XIX в. // Ученые записки Горьковского государственного педагогического института иностранных языков. Кафедры общественных наук. Вып. 12. 1959. С. 219–235.
19. Петр Андреевич Зайончковский : сб. статей и воспоминаний к столетию историка / сост. Л. Г. Захарова, С. В. Мироненко, Т. Эммонс ; МГУ им. М. В. Ломоносова, Ист. фак. М.: РОССПЭН, 2008. 879 с.

20. Половинкин Н. С. К вопросу о положении удельных крестьян России в первой трети XIX в. // Классовая борьба и общественно-политическая жизнь дореволюционной России : научные труды Тюменского гос. ун-та. Тюмень: ТГУ, 1978. С. 54–68.
21. Сивков К. В. Важный этап в переходе от феодального к буржуазному землевладению в России: (О ликвидации монопольного права дворян на владение землей в XVIII – XIX вв.) // Вопросы истории. 1958. № 3. С. 24–43.
22. Троцкий Н. А. Александр I и Наполеон. М.: Высш. шк., 1994. 304 с.
23. Майер А. А. Удельные крестьяне // Образовательный портал «Справочник». URL: https://spravochnick.ru/istoriya_rossii/udelnye_krestyane/ (дата обращения: 22.02.2023).

References

1. Buganov, VI, Preobrazhenskiy, AA & Tihonov, YA 1980, *Evolyutsiya feodalizma v Rossii: Sotsialno-ekonomicheskiye problemy* (Evolution of Feudalism in Russia: Socio-economic problems), Mysl publ, Moscow. (In Russ.)
2. Budaev, DI 1973, 'Udelnyye krestyane' (Appanage Peasants), *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya* (Soviet Historical Encyclopedia), vol. 14, Sov. entsikl publ, Moscow (In Russ.)
3. Gorlanov, LR 1986, *Udelnyye krestyane Rossii 1797 – 1865 gg.* (Russian Appanage peasants 1797 – 1865), SGPI publ, Smolensk. (In Russ.)
4. Dolgikh, AN 2018, 'K voprosu ob interpretatsii v sovremennoy istoriografii zakonodatelstva po krestyanskomu voprosu rubezha XVIII – XIX vv.' (To the question of interpretation in modern historiography of legislation on the peasant question of the turn of the 18th – 19th centuries). *Humanitarian Researches of the Central Russia*, no. 1 (6), pp. 38–51. (In Russ.)
5. Dolgikh, AN 2020, 'K voprosu o sovremennykh otsenkakh sovetskoy istoriografii: N. P. Yeroshkin' (The study of modern assessments of Soviet historiography: N.P. Eroshkin). *Humanitarian Researches of the Central Russia*, no. 1 (14), pp. 31–41. (In Russ.)
6. Dolgikh, AN 2006, *Krestyanskiy vopros vo vnutrenney politike rossiyskogo samodержавiya v kontse XVIII – pervoy chetverti XIX vv.* (The peasant question in the internal policy of the Russian autocracy at the end of the 18th – first quarter of the 19th centuries.), vol. 2, LGPU publ, Lipetsk. (In Russ.)
7. Dolgikh, AN 2018, 'O krestyanskom voprose v Rossii v predreformennuyu epokhu: k voprosu o krizise sovremennoy istoricheskoy nauki' (On the Peasant question in Russia in the pre-reform era: on the crisis of modern historical science). *Mavrodinsky Readings 2018: Materials of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 110th anniversary of the birth of Prof. V.V. Mavrodin*, St. Petersburg, pp. 626–629. (In Russ.)
8. Druzhinin, NM 1946, *Gosudarstvennyye krestyane i reforma P. D. Kiseleva* (State peasants and P.D. Kiselyov's reform), vol. 1, AN SSSR publ, Moscow, Leningrad (In Russ.)
9. Dunayeva, NV 2010, *Mezhdru sosloynoy i grazhdanskoyn svobodoy: evolyutsiya pravosuyektnosti svobodnykh selskikh obyvateley Rossiyskoyn imperii v XIX v.* (Between class and civil freedom: the evolution of the legal personality of free rural inhabitants of the Russian Empire in the 19th century), SZAGS publ, St. Petersburg. (In Russ.)
10. Dunayeva, NV 2006, *Udelnyye krestyane kak suyekty prava Rossiyskoyn imperii (konets XVIII – pervaya polovina XIX v.)* (Specific peasants as subjects of law of the Russian Empire (the end of the 18th – the first half of the 19th century)), BAN publ, St. Petersburg. (In Russ.)
11. Eroshkin, NP 1983, *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolyutsionnoy Rossii* (The history of state institutions of pre-revolutionary Russia), Vyssh. shk. publ, Moscow. (In Russ.)
12. Zayonchkovskiy, PA 1968, *Otmena krepostnogo prava v Rossii* (Abolition of serfdom in Russia), Prosveshcheniye publ, Moscow. (In Russ.)
13. Ivanova, NA & Zheltova, VP 2010, *Sosloynoye obshchestvo Rossiyskoyn imperii (XVIII – nachalo XX veka)* (Estate society of the Russian Empire (18th – early 20th century)). *Novyy khronograf* publ, Moscow. (In Russ.)
14. *Istoriya udelov za stoletiyе ikh sushchestvovaniya. 1797 – 1897 1901* (The history of the appanages for a century of their existence. 1797–1897), vol. 1-2, St. Petersburg. (In Russ.)
15. Klyuchevskiy, VO 1989, *Sergey Mikhailovich Solovyev. Sochineniya* (Sergey Mikhailovich Solovyov. Essays), vol. 7, Mysl publ, Moscow, pp. 303–319. (In Russ.)

16. Medushevskiy, AN 2005, *Proyekty agrarnykh reform v Rossii: XVIII – nachalo XXI veka* (Projects of agrarian reforms in Russia: 18th – the beginning of the 21st century), Nauka publ., Moscow. (In Russ.)
17. Mironov, BN 2012, *Blagosostoyaniye naseleniya i revolyutsii v imperskoy Rossii. XVIII – nachalo XX veka.* (The welfare of the population and the revolution in Imperial Russia. 18th – early 20th century), Novyy khronograf publ, Moscow. (In Russ.)
18. Parusov, AI 1959, *K voprosu o polozhenii i borbe udelnykh krestyan v Rossii pervoy chetverti XIX v.* (On the question of the situation and struggle of the specific peasants in Russia in the first quarter of the 19th century). *Uchenyye zapiski Gor'kovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta inostrannykh yazykov. Kafedry obshchestvennykh nauk*, no. 12, pp. 219–235. (In Russ.)
19. Zakharova, LG, Mironenko, SV & Emmons, T 2008, *Petr Andreyevich Zayonchkovskiy. sb. statey i vospominaniy k stoletiyu istorika* (Pyotr Andreevich Zaionchkovsky. Collection of articles and memoirs to the centenary of the historian), ROSSPEN publ, Moscow (In Russ.)
20. Polovinkin, NS 1978, *'K voprosu o polozhenii udel'nykh krest'yan Rossii v pervoy treti XIX v.'* (To the question of the situation of the specific peasants of Russia in the first third of the 19th century). *Klassovaya borba i obshchestvenno-politicheskaya zhizn dorevolyutsionnoy Rossii* (Class struggle and socio-political life of pre-revolutionary Russia), vol. 56, Tyumen. pp. 54–68. (In Russ.)
21. Sivkov, KV 1958, *'Vazhnyy etap v perekhode ot feodalnogo k burzhuaznomu zemlevladieniyu v Rossii: (O likvidatsii monopol'nogo prava dvoryan na vladeniye zemley v XVIII – XIX vv.)'* (An important stage in the transition from feudal to bourgeois land ownership in Russia: (On the elimination of the monopoly right of nobles to own land in the 18th – 19th centuries.), *Voprosy istorii*, no. 3, pp. 24–43. (In Russ.)
22. Troitskiy, NA 1994, *Aleksandr I i Napoleon* (Alexander I and Napoleon), Vysshaya shkola publ, Moscow. (In Russ.)
23. Mayyer, AA *Udelnyye krestyane* (Appanage peasants), *Obrazovatelnyy portal «Spravochnik»*, viewed 22 February 2023, https://spravochnik.ru/istoriya_rossii/udelnye_krestyane/ (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 11.03.2023
Одобрена после рецензирования: 24.03.2023
Принята к публикации: 27.03.2023

The article was submitted: 11.03.2023
Approved after reviewing: 24.03.2023
Accepted for publication: 27.03.2023